

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Ахмадуллиной Илюсы Риваловны «Экономическая лексика в башкирском, русском и китайском языках (тематический и функционально-семантический аспекты)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Актуальность диссертационного исследования Ахмадуллиной Илюсы Риваловны несомненно высока в контексте глобализационных процессов и международной интеграции экономических систем, что требует постоянного обновления и расширения теоретических знаний о лексике экономической сферы. Исследование экономической лексики в сравнении с различными языковыми традициями, такими как башкирский, русский и китайский, представляет собой важный вклад в сопоставительную лексикологию и терминоведение.

Особенно значимо проведение анализа лексических единиц, учитывая их функциональные и семантические особенности, которые, в свою очередь, обуславливаются не только экономической, но и культурной спецификой каждого из языков. В условиях глобализации важно глубже понять, как различные языки отражают экономические реалии, что непосредственно влияет на межкультурную коммуникацию в области экономики.

Научная новизна исследования заключается в осуществлении комплексного сравнительного анализа экономической лексики башкирского, русского и китайского языков, что ранее не являлось предметом отдельного исследования. В рамках работы предложена тематическая классификация экономических номинаций, что позволяет классифицировать и систематизировать лексемы, относящиеся к экономической сфере. Анализ функционально-семантических характеристик лексических единиц также

представляет собой важный вклад в лексикографию и терминоведение, поскольку позволяет выявить закономерности формирования и функционирования экономической лексики в языках, сильно различающихся по типологии и культурным контекстам.

Теоретическая значимость работы заключается в ее вкладе в развитие лексикологии и терминоведения на материале трёх языков, принадлежащих к различным языковым группам. Автор выявлены важнейшие закономерности формирования экономической лексики в этих языках, что способствует дальнейшему развитию теории сопоставительного языкознания, а также исследованию типологических различий в экономической терминологии. Описание понятийных и языковых явлений, свойственных экономической лексике, актуализирует проблемы, связанные с глобализацией и локализацией терминов в различных культурных и языковых контекстах.

Практическая значимость диссертации выражается в возможном применении результатов исследования для преподавания и изучения башкирского, русского и китайского языков. Теоретический и эмпирический материал работы может быть использован при разработке учебных курсов по лексикологии и терминологии для студентов-лингвистов, а также для создания специализированных словарей и справочников по экономической лексике. Более того, результаты могут быть полезными для практиков в области межкультурной и меязыковой коммуникации, а также для специалистов, занимающихся переводом экономической литературы.

Методология и достоверность полученных результатов обеспечены широким диапазоном и высоким уровнем методологической обработки, включающим как теоретические, так и эмпирические подходы. Автор использует комплексный лингвистический анализ с акцентом на сравнительно-сопоставительный подход, что подтверждается тщательной проработкой каждого этапа исследования.

Положения, выносимые на защиту, отражают научную новизну, теоретическую и практическую значимость исследования. Положения

последовательно разворачиваются и убедительно обосновываются в тексте диссертации, в разных ее главах.

Личный вклад автора в исследование заключается в тщательной обработке значительного объема эмпирического материала, который включает в себя более 1200 лексических единиц из трёх языков, личном участии в апробации результатов исследования, подготовке основных публикаций по выполненной работе. Автор продемонстрировала способность к интеграции различных лексикографических и лингвистических методов, что позволило создать обоснованное и систематизированное описание экономической лексики.

Публикации и апробация результатов. Результаты исследования прошли апробацию на различных научных и научно-практических конференциях. Основные положения работы нашли отражение в десяти научных публикациях, из которых три опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ (в том числе, относящихся к категории K1). Один из журналов имеет индекс в базе данных Scopus (Q1). Это свидетельствует о высокой научной значимости работы и о том, что диссертация имеет все признаки законченного научного исследования.

Структура и оформление работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения, в котором представлен «Краткий русско-башкирско-китайский словарь экономической лексики». Структура работы логична и последовательна, соответствуя внутренней логике исследования. Введение полно и четко описывает цели и задачи работы, степень разработанности проблемы и материалы исследования. Композиция работы отличается высокой степенью организации, что позволяет последовательно развивать идеи и выводы, поддерживая строгую научную логику.

В первой главе автор формирует понятийный аппарат исследования, анализирует существующие теории и подходы в лексикологии и терминоведении, рассматривая проблемы номинации экономических понятий в башкирском, русском и китайском языках. Также проведен обзор литературных источников, касающихся особенностей экономической лексики в разных языковых традициях, что служит теоретической основой для дальнейшего анализа.

Во второй главе автор предлагает тематическую классификацию экономических лексем в башкирском, русском и китайском языках. Рассматриваются группы лексем, относящиеся к денежной и банковской системе, финансовым отношениям и другим экономическим категориям. Глава фокусируется на выявлении типологических сходств и различий в лексике, что помогает глубже понять влияние культурных и экономических факторов на номинацию.

Третья глава диссертации представляет собой самый интересный и значимый раздел работы, поскольку в ней рассматриваются ключевые семантические и функциональные аспекты экономической лексики, а также её использование в разных контекстах. Особенно ценным является анализ метафорических моделей в пункте 3.3 (стр. 170-178), где автор уделяет внимание тому, как экономическая лексика метафорически интерпретируется в разных языках. Этот анализ помогает глубже понять, как в языке отражаются экономические реалии и как метафоры используются для выражения сложных экономических понятий, таких как «экономика как живой организм». В китайском языке, например, широко применяется метафоризация, где экономические понятия представляются через части тела, что подчеркивает глубокую связь между языком и культурой. Это делает раздел особенно ценным для дальнейших исследований в области когнитивной лингвистики и изучения метафор в языке.

Полученные автором научные результаты находят подробное освещение в обстоятельных выводах и **заключении** к работе. Эти выводы и результаты

содержательны, определяют теоретическую и практическую значимость диссертации и подкрепляют возможности ее последующего использования как ценного источника теоретического и практического материала по лексикологии башкирского, русского и китайского языков.

Однако, остановимся на некоторых моментах, вызывающих вопросы или пожелания для дальнейшей работы:

1. О выборе языков для сопоставления.

В качестве сопоставительных выбраны башкирский, русский и китайский языки. Данный ряд представляется достаточно разнородным в типологическом плане. Чем обусловлен выбор именно китайского языка, а не, например, английского, который сегодня оказывает существенное влияние на экономическую лексику России и Башкортостана?

2. Обзор работ и актуальность источников.

В диссертации на странице 21 указано, что был проведен обзор литературы за последние годы, однако самым поздним источником, указанным в обзоре, является работа 2016 года. Это вызывает сомнения в актуальности представленных данных, так как исследования за последние пять лет, которые могли бы раскрыть новые тенденции в экономической лексике, не были учтены.

На странице 25, в пункте 1.3, также не содержатся исследования, опубликованные после 2019 года, что ограничивает полноту обзора современных научных разработок. Это может снизить актуальность выводов работы, так как лексика и терминология в экономической сфере активно развиваются, особенно в условиях глобализации.

3. Сплошная выборка и период анализа.

В главе 2 автор указывает, что для исследования использовалась сплошная выборка текстов, однако не уточняется, какой временной интервал охватывают эти тексты. Если период выборки был ограничен, необходимо указать конкретные временные рамки и критерии их выбора. Это важно для

оценки репрезентативности выборки и понимания, как изменялась экономическая лексика в зависимости от времени и экономической ситуации.

4. Прагматическая функция лексических единиц.

На страницах 164-166 автор рассматривает прагматическую функцию лексических единиц и отдельно выделяет их воздействующую функцию. Однако не приводится ясного разграничения между этими функциями. Требуется более четкое объяснение того, как автор различает прагматическую функцию, связанную с коммуникативной целью, и воздействующую функцию, направленную на изменение мнения или поведения адресата. Это разграничение имеет значение для точности анализа.

5. Отсутствие лексем в китайском языке.

На странице 184 утверждается, что в китайском языке отсутствуют лексемы, обозначающие социальное пособие и материнский капитал. Однако это не соответствует действительности, так как в китайском языке имеются эквиваленты для этих понятий.

Например, термин для социального пособия –

社会救济金 [shè huì jiù jì jīn] (например, 社会救济金包括战争的额外津贴、养老金及服务补助金、助学金、研究员基金以及为教育、培训和其它类似目的的维持津贴. [Shèhuì jiùjì jīn bāokuò zhànzhēng de éwài jīntiē, yǎnglǎo jīn jí fúwù bǔzhù jīn, zhùxuéjīn, yánjiùyuán jījīn yǐjí wèi jiàoyù, péixùn hé qítā lèisì mùdì de wéichí jīntiē]. – Социальные льготы включают военные пособия, пенсии и гранты за службу, стипендии, дотации и пособия на содержание для образования, воспитания и других подобных целей)

и для материнского капитала – 母亲基金 [mǔqīn jījīn], 母亲资本 [mǔqīn zīběn], 母性资本 [mǔxìng zīběn] и т.д. (например, 更多俄罗斯人将“母亲资本”从购房转向教育. [Gèng duō èluósī rén jiāng “mǔqīn zīběn” cóng gòufáng zhuǎnxiàng jiàoyù]. – Все больше россиян перенаправляют свои средства «материнского капитала» с покупки жилья на оплату образования).

Эти лексемы подтверждаются как в китайских словарях, так и в

популярных интернет-ресурсах, таких как Baidu и БКРС.

6. Происхождение выборки зарубежных источников.

В списке литературы, в разделе, посвященном зарубежным источникам, указано пять ссылок, из которых две являются словарями. Однако остается непонятным, откуда была взята богатая выборка примеров, представленных в главах 2 и 3, если в зарубежных источниках нет достаточно обширного материала для такого анализа. Следует уточнить, какие конкретные материалы использовались для формирования выборки и подтвердить их репрезентативность.

7. О степени воздействия на сознание потребителей.

На странице 9 диссертации автор указывает, что тематическая номинация экономических лексем позволяет выявить степень воздействия на сознание российского и китайского потребителя. Вопрос вызывает необходимость более детального разъяснения, каким образом была определена степень этого воздействия в исследовании. Автор упоминает, что экономическая лексика в рассматриваемых языках отражает актуальные экономические процессы для этих стран и воздействует на восприятие экономических реалий различными группами потребителей. Однако не раскрыта методология, с помощью которой был измерен или зафиксирован этот процесс воздействия на сознание. Следовательно, требуется уточнение: какие конкретно лексические единицы и тематические группы лексем были использованы для оценки этого воздействия, и какие критерии были приняты для анализа и сопоставления воздействия на российского и китайского потребителя.

8. О приложении – словаре.

В качестве приложения представлен «Краткий русско-башкирско-китайский словарь экономической лексики», включающий 1202 единицы. Хотелось бы уточнить, можно ли рассматривать данный словарь как самостоятельный лексикографический труд или он носит исключительно вспомогательный характер по отношению к основной диссертационной

работе?

Сформулированные вопросы и высказанные замечания носят проблемный или корректирующий характер. Поставленная автором диссертации цель достигнута, задачи решены, результаты исследования прошли необходимую апробацию. Публикации по теме раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации полно отражает ее содержание.

Диссертационное исследование Ахмадуллиной Илюсы Риваловны «Экономическая лексика в башкирском, русском и китайском языках (тематический и функционально-семантический аспекты)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, представляет собой завершенное научное исследование, выполненное автором самостоятельно и на высоком уровне, в котором содержится решение задач, имеющих существенное значение для лингвистики, и соответствует требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого Постановлением Правительством Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842 (с изм. от 20.03.2021 г. N 426), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Ахмадуллина Илюса Риваловна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Рукавишникова Ольга Ильдусовна, кандидат филологических наук (10.02.19 – Теория языка), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет», доцент высшей школы востоковедения

Института лингвистики и межкультурной коммуникации.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

29.08.2025 г.

Руднев (Рудневичева О.И.)

Контактная информация: 680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. Юридический адрес учреждения: 680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. Телефон: (4212) 97-98-31, доб. 3115. E-mail: mail@togudv.ru. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ТОГУ»). Web-сайт организации: <https://togudv.ru/ru/>

Подпись Рудневичева О.И.
Заверяю специалист по персоналу отдела кадров

Руднев Руднев С. В.
29.08.2025